

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ОДЕТТА ИЗ МИЛАНА

Германской Демократической Республики и многие другие дальние гости? Теперь мы уже привыкли к этому, это никого не удивляет, стало обычным...

Одетту-Одиллию в давно идущем у нас «Лебедином озере» танцевала солистка прославленного миланского Ла Скала Лилиана Кози. Неповедимы (хотя, конечно, и совершенно закономерны) пути творчества в наше время. Булат Минжилкиев едет в Милан, а Кози — во Фрунзе. У замечательной ленинградской балерины Ольги Иордан училась гостя, с нею «делала» свою Жизель (которую танцевала у нас 19-го). Но у Иордан училась и наша Рейна Чокоева.

Очень хороша, bellissima, как говорят итальянцы, была Лилиана в великой музыке Чайковского. У нее — своя Одетта-Одиллия, и это дорого. Никакой внешней броскости, всё — внутри, на основе глубокого, затаенного лиризма. Кажется, что балерина как бы вспоминает своих белого и черного лебедей. И все это становится возможным благодаря отличной школе (нашей, совет-

ской), благодаря свободному владению языком балета, техникой, когда, как говорил Станиславский, трудное становится легким, а легкое — привычным.

Под стать госте был и юный партнер, только что удостоенный звания заслуженного артиста республики Чолпонбек Базарбаев (изрядно вол-

новавшийся, конечно, — ведь он был и в «Жизели» Альбертом).

...Кози свободно говорит по-русски. А на лежащей передо мной на столе цветной своей фотографии она написала читателям «Советской Киргизии»: «Кордиamente» — что означает «сердечно» или «от сердца».

А. БОРОВ.

На снимках: Лилиана КОЗИ в «Лебедином озере»; после спектакля, в кругу киргизских друзей, товарищей по творчеству.

...Оглядываешься назад, на двадцать, скажем, лет. Тогда, в 1955-ом, было завершено строительство нашего театра оперы и балета. Мог ли кто-нибудь с уверенностью предположить, что на этой сцене будут выступать мастера музыкального театра из Румынии и Болгарии, Турции и Венгрии,